

Отзыв

официального оппонента о диссертации С.Н. Шкеля «Авторитаризм в постсоветских государствах Центральной Азии и Кавказа: факторы устойчивости и режимной динамики», представленной на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии».

В центре диссертации С.Н. Шкеля – феномен авторитаризма, факторы его устойчивости и режимной динамики в репрезентативном наборе государств бывшего СССР. Выбор научной проблемы стоит приветствовать, поскольку она имеет отношение и к политической теории, и к политической практике, что особенно важно для современного этапа развития отечественной науки вообще и политологии, в частности.

Тема работы вызывает позитивное отношение к ней по нескольким соображениям.

Во-первых, потому, что отсылает исследователя к анализу исторических архетипов, что делает диссертацию, в том случае, если она качественно выполнена, глубоко фундированным междисциплинарным научным продуктом. Сразу замечу, что реферируемая диссертация им, безусловно, является.

Во-вторых, диссертация в такой формулировке темы априори должна быть компаративным исследованием. Сравняются все государства Центральной Азии и Кавказа. Выбор географических границ исследования внушает уважение, ведь автор прибегает не к выборке, а к практике сплошного, кросс-странового изучения феномена постсоветского авторитаризма.

В-третьих, тема диссертации привлекает внимание намерением автора в каком-то смысле перепроверить классические транзитологические постулаты. В предметном поле темы говорится о факторах устойчивости и режимной динамики авторитаризма. То есть, если речь и идет о транзите, то о другом – транзите (динамике) авторитаризма, его режимных характеристик, что само по

себе в научном смысле ново и привлекательно. Следовательно, тема в своей формулировке уже несет научную новизну.

Наконец, в-четвертых, тема диссертации предполагает начертание модельных схем научного анализа, выработку содержательных объяснительных методик, имеющих существенное значение для политической науки и практики. Последнее обстоятельство достойно особой поддержки, поскольку автор прописывает сценарий, в концептуальном и методологическом смысле имеющей большую перспективу. Прорисовка модельных схем, создание оригинальных интерпретативных моделей, на мой взгляд, главная задача докторской диссертации. Эти обстоятельства, а также то, что я заочно неплохо знаю С.Н. Шкеля по публикациям, внушали оптимизм, и оставалось лишь эмпирически проверить собственные ощущения и заявленное диссертантом на научную состоятельность.

Диссертационное исследование С.Н. Шкеля написано на актуальную тему. Автор связывает ее актуальность (с. 4-6) с необходимостью протестировать и подвергнуть эмпирической верификации ранее выдвинутые методологические концепты, на основе обобщения современных данных сформулировать новые теоретические подходы и объяснительные схемы, позволяющие глубоко и объективно понять механизмы, закономерности и причинно-следственные связи политического развития.

Актуальность видится автору и в общности стартовых позиций изучаемой группы транзитарных стран, заложенных в природе советского строя и институциональном дизайне советской политической системы. Близость политических параметров на старте режимных переходов постсоветских стран может рассматриваться как преимущество с точки зрения возможностей сравнительного анализа политических трансформаций, делает еще один верный вывод автор.

Актуальность темы автор разумно связывает и с необходимостью изучения режимной диверсификации постсоветских государств не только в рамках дихотомии «авторитаризм – демократия», но и на основе анализа,

способного фиксировать переходы от одной недемократической режимной формы к другому виду авторитаризма.

Наконец, изучение режимной динамики в постсоветских государствах Центральной Азии и Кавказа автор сделал не только и даже не столько с целью обогащения теории демократизации, а для осмысления логики становления *авторитарной* власти, уточнения причинно-следственных связей консолидации *недемократических* режимов и факторов, определяющих устойчивость *авторитарного* управления. В этой связи не менее актуальной задачей автор видит в использовании исследовательского ракурса, способного пролить свет на причины политической статики, выявить основные факторы, обуславливающие устойчивость и стабильное функционирование авторитарных режимов.

Следует согласиться с автором и в том, что изучение заявленного актуально и с точки зрения политической практики, о чем я уже писал. На мой взгляд, надо изучать не благие пожелания, а сложившиеся политические феномены. Не следует искать классические транзиты там, где их нет и быть не может, а без комплексов искать причины, динамику и проявления стабильности в авторитаризме, если он сложился, не выдавая его за движение к демократии. Такой подход вполне продуктивен при анализе политических процессов и в современной России. Теория демократии не может не быть дополнена теорией авторитаризма. Обе теоретические концепции взаимно обогащают друг друга. Такой подход актуален, поскольку расширяет границы наших объяснительных возможностей. Следует признать, что докторская диссертация С.Н. Шкеля многое делает в этом направлении.

Во введении С.Н. Шкель дает весьма качественный анализ степени научной разработанности темы (с. 6-18). Историкографический обзор выстроен в проблемной парадигме и, по сути, обозначает модельную схему собственного исследования, что высоко квалифицирует автора. Весь объем научных трудов, посвященных недемократическим режимам, динамике и факторам авторитарной устойчивости, он разделил на четыре блока. В первый включил

работы, исследующие закономерности становления и функционирования авторитарных режимов, а также теоретические труды, предлагающие классификации недемократических и гибридных режимных форм. Второй блок работ анализирует факторы режимных трансформаций – неопатримониальный, экономический, культурный, географический, институциональный и т.д. Третий блок работ связан с общей проблематикой постсоветского политического развития. Четвертую группу научных работ представляют исследования, непосредственно анализирующие политическое развитие вполне конкретных постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа.

После прочтения историографического обзора разделяешь ключевой вывод С.Н. Шкеля: несмотря на внушительный объем работ, посвященных постсоветскому политическому развитию вообще и режимной динамике бывших республик СССР в частности, до сих пор существует весьма ограниченное число исследований со сравнительным анализом режимной динамики постсоветских стран, выполненных на основе единого теоретического концепта. Еще меньше работ, рассматривающих проблему через факторы становления и устойчивости авторитаризма (с. 17-18). Согласившись с автором, добавлю, что в последнем примере их не то, чтобы мало, а фактически нет. Между тем, подход очень продуктивен, поскольку позволяет с совершенно иных позиций изучать все постсоветское пространство. На мой взгляд, такой подход в какой-то степени может быть использован и при изучении политических процессов в современном Китае. Пишу так не умозрительно, а зная реальную ситуацию внутри страны после нескольких исследований кадров государственного управления КНР. Иначе говоря, диссертация С.Н. Шкеля вносит важный вклад в теорию и историю изучения постсоциализма, да и не только его.

Выстроив логику историографического анализа в жестком соотношении с собственным пониманием стратегии и тактики раскрытия темы диссертации, С.Н. Шкель удачно формулирует объект (авторитарные режимы

постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа) и предмет (факторы устойчивости и динамики авторитарных режимов в странах постсоветского пространства) диссертации (с. 18).

Не вызывают серьезных возражений и формулировка цели (изучить разные траектории утверждения авторитаризма в постсоветских странах Центральной Азии и Кавказа, выявить факторы режимной устойчивости и динамики) исследования (с. 18).

Задачи диссертации (с. 18) претендуют на создание группы оригинальных интерпретативных моделей, что мы, собственно, и увидим в тексте. По сути, таких моделей прорисовано шесть: модель оснований анализа авторитаризма (1); модель динамики режимных трансформаций (2); модель факторов обеспечения крепости (устойчивости и динамики) авторитарных режимов (3); модель режимной динамики на этапе неопределенности (4); модель преодоления состояния неопределенности и утверждения авторитарных режимов (5); модель факторов устойчивости и динамики авторитаризма на этапе режимной консолидации (6). Все модели взаимосвязаны, обусловлены, четко встроены в структуру диссертации, обобщены в Заключение.

Основу диссертации составляет широкий набор теорий и методологий (с. 18-20): неоинституциональный и элитистский подходы, теория рационального выбора и концепция неопатримониализма. Кроме того, в качестве методологического инструментария в работе были в комплексе использованы обще- и специальные исследовательские методы. В совокупности они позволили провести масштабное междисциплинарное исследование.

Анализ опирается на солидный эмпирический корпус (с. 20): конституционное законодательство постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа, данные электоральной и политэкономической статистики, базы данных и индексы, позволяющие фиксировать режимные характеристики и динамику режимных форм исследуемых случаев. Подчеркну, индексирование политических процессов подчеркивает самостоятельный характер работы диссертанта.

С.Н. Шкель качественно формулирует рабочую гипотезу исследования (с. 20-21).

Научная новизна (с. 21-22) объяснена автором весьма добротнo. В восьми тезисах он прорисовывает типы, методы, формы, связи, факторы, логику, модели, делающие работу докторской диссертацией и доказывающие в конечном итоге, что работа действительно вносит существенный вклад в науку. В частности, он предложил метод операционализации переменных «степень конкуренции элит» и «уровень автономии элит» для измерения конкретных типов политических режимов, обосновал режимные формы в рамках представленной типологии, измерил режимные формы постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа, выявив при этом режимную динамику исследуемых случаев. Кроме того, что очень важно, С.Н. Шкель выделил устойчивые режимные формы постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа, разработал аналитическую модель, раскрывающую основные структурные и процедурные факторы устойчивости авторитарных режимов в постсоветских условиях Центральной Азии и Кавказа, систематизировал причинно-следственные связи между структурными и процедурными факторами с точки зрения их влияния на устойчивость и динамику авторитарных режимных форм, наконец, выделил факторы и логику развития постсоветского авторитаризма в государствах Центральной Азии и Кавказа.

Основные положения, выносимые на защиту (с. 22-28), разумно объемны, позволяют четко понимать, что именно предполагает защищать автор и какие позиции для него являются научным принципом. Они, сформулированы системно, четко и логично.

Теоретическая и практическая значимость работы (с. 28-29), личный вклад автора в развитие сложной научной темы не вызывают сомнений. Диссертация прошла солидную апробацию (с. 29-30) и содержит ценные практические рекомендации. Основное содержание диссертации отражено в трех монографиях и 23 статьях, опубликованных в журналах перечня ВАК.

Исследование отличает структурное единство. Поставленные задачи сформулированы корректно и, действительно, служат продвижению к главной цели исследования. Структура глав и параграфов работы соответствует поставленным цели и задачам. Диссертация состоит из Введения (с. 4-30), пяти глав (11 параграфов), Заключения (с. 366-376), списка использованных источников и литературы (с. 377-420), приложений (со с. 421 – 4 приложения). Текст работы соответствует оглавлению.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования авторитаризма как типа политического режима» (с. 31-66) С.Н. Шкель дает важные для его научного продукта категориальные уточнения, прорисовывает требуемый набор концептов, их классифицирует. Во второй главе «Постсоветский авторитаризм: типы и динамика трансформаций» (с. 67-114) он предметно анализирует феномен постсоветского авторитаризма в логике критериев измерения типов постсоветских режимов и анализа общей динамики режимных трансформаций постсоветских стран Центральной Азии и Кавказа. Глава III «Факторы устойчивости авторитаризма» (с. 115-197) анализирует структурные и процедурные факторы устойчивости авторитаризма. В главе IV «Факторы устойчивости и режимной динамики постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа на этапе неопределенности» (с. 198-255) С.Н. Шкель очень удачно говорит о разных сценариях элитистской трансформации. Здесь он четко разделяет страны изучения на субгруппы сообразно логике элитозамещения (Азербайджан, Армения, Грузия; Кыргызстан, и Таджикистан; Казахстан, Узбекистан, Туркменистан). Глава V «Факторы устойчивости постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа на этапе режимной консолидации» (с. 256-365) подводит логический итог всего исследования. Здесь автор размышляет о феномене неопатримониального авторитаризма в современных Азербайджане, Туркменистане, Узбекистане, Казахстане и Таджикистане и неопатримониальной полиархии в современных Армении, Грузии и Кыргызстане.

Тема диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 23.00.02 и профилю диссертационного совета Д. 521.004.03.

Как всякая серьезная работа, диссертация С.Н. Шкеля приглашает к дискуссии. Сформулирую свои замечания в виде некоторого набора соображений и, соответственно, вопросов, адресованных автору.

1. Не кажется ли автору, что есть некий алогизм в формулировке части цели диссертации – «изучить *разные траектории* (курсив мой – Д.С.) утверждения авторитаризма в постсоветских странах Центральной Азии и Кавказа»? Мне представляется, трудно утверждать, что авторитаризм стран Центральной Азии и Кавказа утверждался в современности или даже ближней истории. Вычерчивание траектории принудило бы С.Н. Шкеля к гораздо большему историческому изысканию, нежели то, что он сделал. В его случае, мне представляется, можно говорить о каких-то современных модификациях длинного исторического пути авторитаризма в этих странах, его нового издания, и – здесь автор, разумеется, прав – имеющего свой алгоритм развития.

2. Следующий вопрос является логическим продолжением предыдущего. В диссертации автор употребляет концепт «постсоветский авторитаризм». Как он соотносится с концептами «авторитаризм», «досоветский авторитаризм», «советский авторитаризм»? Есть ли между концептами общность каких-то сущностных принципов и в чем различия? Было бы вполне разумно дать эти и другие категориальные уточнения во Введении.

3. Автор, характеризуя научную новизну диссертации, пишет о том, что он разработал типологию авторитарных политических режимов на основе двух критериев: степени конкуренции элит и уровня автономии элит. Ни в коем случае не спорю с С.Н. Шкелем по поводу типологизации авторитарных политических режимов в элитологической парадигме. Считая себя элитологом, не стал бы с этим постулатом спорить ни по форме, ни по существу. Вопрос в другом. Почему таких критериев лишь два? Почему игнорируется «почва»? Где социум, люди, их потребности, требования, готовность воспринимать

интенции, *идущие от элит*? В диссертации это есть, а в формулировке критериев – нет.

4. Следующим замечанием я хотел бы обратить внимание на двусмысленность позиции автора в отношении двух одновременно идущих процессов. Изучение авторитарных режимов, сформировавшихся в государствах Центральной Азии и Кавказа, исследование основных принципов их функционирования, а также логики их развития, пишет автор, может пролить свет на многие аспекты теории авторитаризма, а также прояснить понимание универсальных и специфических причин *краха демократизации*. Мне представляется, автор склонился к опасной максиме. О крахе демократизации, мне представляется, говорить в научном смысле непродуктивно. Это незавершенный и динамичный процесс. Автор много пишет о динамике авторитаризма, но одновременно отчего-то отказывает в существовании динамики демократизации. Демократический транзит в этих странах, исходя из логики краха, не прерван, а именно завершен? Борются ли в исследуемых странах тенденции авторитаризма и демократизации? Из текста диссертации, мне кажется, следует положительный ответ. Тогда почему автор допускает такое утверждение?

5. Некоторое противоречие я вижу в следующем выводе автора, вошедшем, что принципиально важно, в положения, выносимые на защиту. Автор говорит о фрагментированной структуре элит (скорее всего, подразумевая и фрагментированность их интересов) как благоприятном для становления и доминирования авторитаризма факторе. Доказательством здесь является позиция С.Н. Шкеля, что отсутствие консенсуса в элитах позволяет авторитарному лидеру балансировать на противоречиях элитных фракций и сохранять свои властные позиции. На наш взгляд, здесь автор явно недоговаривает. Мощным фактором динамики авторитаризма может являться и консенсусная элита, в зависимости от того, на каких основаниях достигнут консенсус.

6. Много лет занимаясь изучением постсоциалистических реалий в некотором наборе государств, пришлось убедиться в существовании очевидного разрыва политических практик на разных уровнях административно-территориальной иерархии. Порой жесткий, авторитарный стиль управления на государственном уровне компенсируется возможностями самоорганизации на уровне локальном. Таковой была, например, традиционная российская и современная китайская модели управления. Бывает и наоборот. Современные локальные политические режимы России порой являются власте- и моноцентричными, абсолютно авторитарными, что показывают, например, последние исследования В.Г. Ледяева, А.Е. Чириковой и автора этих строк. О демократии там не то, что не говорится, она отвергается как гипотетическая возможность налаживания диалога с людьми Мэры малых городов, не стесняясь, говорят о выстраивании ими авторитарных моделей власти, что называется, под себя. Такая практика управления закрепляется и уже не зависит от конкретной персоны мэра. Она фиксируется на уровне практики управления, принимаемой всеми. Насколько исследование и выводы автора учитывают «локальный фактор» в политике и порой диверсификацию практик управления разных уровней?

7. Наконец, представляется, диссертанту следовало бы более скрупулезно и развернуто охарактеризовать эмпирический корпус диссертации.

Сделанные замечания факультативны и не снижают самого благожелательного впечатления от диссертации.

На основании вышесказанного могу заключить, что диссертация С.Н. Шкеля «Авторитаризм в постсоветских государствах Центральной Азии и Кавказа: факторы устойчивости и режимной динамики» вносит существенный вклад в науку, является законченным самостоятельным исследованием, отвечает требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертационным исследованиям по политологии; квалифицируется в соответствии с п. 9 «Положения о присуждении ученых

степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842 как научно-квалификационная работа, где содержится решение задачи, имеющей существенное значение для политической науки. Следовательно, автор диссертации С.Н. Шкель заслуживает присуждения искомой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии».

25 мая 2015 г.

Доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений и политологии,
заместитель ректора – директор Центра исследования политических трансформаций ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Д.Г. Сельцер

Адрес: 392000 г. Тамбов, ул. Советская, д. 116а, кв. 26.

Телефон: +79537001110.

E-mail: seltser@yandex.ru

